

УДК 343.2

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Ирина Алисаламовна Нифталиева

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, niftalieva89@yandex.ru

Аннотация. Автором проведен комплексный анализ базовых принципов уголовного права через их сопоставление с классическими и современными философскими концепциями справедливости. Исследована эволюция представлений о справедливости от античных учений (Платон, Аристотель), теологических доктрин Средневековья (Августин Блаженный и Фома Аквинский) и рационалистических систем Нового времени (И. Кант, Г. В. Ф. Гегель) до современных теорий (Дж. Ролз, Дж. У. Тибо, Л. Уолкер), а также рассмотрена полемика между представителями русской религиозной философии права (В. С. Соловьев, Б. Н. Чичерин) о соотношении права и нравственности в уголовно-правовой сфере. Выявлены философские основания принципов уголовного права (законность, вина, соразмерность, гуманизм, неотвратимость ответственности), и определено влияние различных концепций справедливости на их содержание.

На основе проведенного анализа формулируется вывод о том, что философское осмысление справедливости выступает не только теоретическим фундаментом, но и нормативным ориентиром для развития уголовно-правовых принципов.

Ключевые слова: справедливость, принципы уголовного права, законность, вина, соразмерность, гуманизм, неотвратимость ответственности, преступление, наказание

Для цитирования: Нифталиева И. А. Принципы уголовного права сквозь призму философских концепций справедливости // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2026. № 2 (77). С. 27—33.

PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW FROM THE PERSPECTIVE OF PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF JUSTICE

Irina Alisalamovna Niftaliyeva

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, niftalieva89@yandex.ru

Abstract. The author of the given article conducts a comprehensive analysis of the basic principles of criminal law by comparing them with classical and modern philosophical concepts of justice. The author examines the evolution of the ideas on justice from ancient doctrines (Plato, Aristotle), medieval theological doctrines (Augustine of Hippo and Thomas Aquinas), rationalist systems of the New Era (I. Kant, G. W. F. Hegel) up to contemporary theories (J. Rawls, J. W. Thibaut, L. Walker). The article also deals with the debate among the representatives of the Russian religious philosophy of law (V. S. Solovyev, B. N. Chicherin) related to the relationship between law and morality in the criminal law sphere. The author identifies the philosophical foundations of criminal law principles (legality, guilt, proportionality, humanism and inevitability of liability) as well as determines influence of various concepts of justice on their content.

Based on the mentioned analysis the author of the article concludes that the philosophical understanding of justice is said to be not only as a theoretical foundation but also as a normative guideline to develop criminal law principles.

Keywords: justice, principles of criminal law, legality, guilt, proportionality, humanism, inevitability of responsibility, crime, punishment

For citation: Niftaliyeva I. A. Principles of criminal law from the perspective of philosophical concepts of justice. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, C. 27—33, 026. (In Russ.).

Уголовное право как система норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, представляет собой отрасль, непосредственно вторгающуюся в сферу основных прав и свобод личности. Именно поэтому вопросы определения круга уголовно-правовых запретов, обоснования уголовной ответственности и критериев справедливого наказания всегда находились в центре внимания философско-правовой мысли. В современной доктрине отмечено, что уголовное право поднимает вопросы первостепенной важности: свобода, справедливость и всеобщее благо [1, с. 9].

Мыслители разных исторических периодов рассматривали уголовное право как благодатную почву для приложения своих идей. Будучи наиболее зримым проявлением государственной власти, уголовное право неразрывно связано с моральной философией, прежде всего в аспектах преступления и наказания. Категория справедливости выступает здесь связующим звеном между абстрактными философскими положениями и конкретными правовыми нормами.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, в современном правоведении наблюдается усиление интереса к аксиологическим аспектам права, что требует переосмысления устоявшихся уголовно-правовых принципов с позиций их ценностного содержания. Во-вторых, глобализационные процессы, в частности взаимопроникновение правовых культур, ставят вопрос об универсальных критериях справедливости в уголовном праве, которые могли бы служить ориентиром для гармонизации законодательства. В-третьих, проблема справедливости остается одной из наиболее дискуссионных как с теоретической, так и с прикладной точек зрения, особенно в сфере досудебного производства и назначения наказания [2].

Философский анализ справедливости берет свое начало в Античности, именно в этот период были сформулированы ключевые признаки построения общественных отношений [3, с. 96]. Для античного мировоззрения характерно понимание справедливости как объективного космического порядка, который должен находить отражение в человеческих установлениях.

Платон в диалоге «Государство» рассматривает справедливость как гармоничное устройство полиса, при котором каждый гражданин занимается своим делом и не вмешивается в дела других. Справедливость, по Платону, есть соответствие человека его природному предназначению. Платон писал: «...заниматься каждому своим делом —

это, пожалуй, и будет справедливостью» [4, с. 205], «...чтобы никто не захватывал чужого и не лишался своего», «...справедливость состоит в том, чтобы каждый имел свое и исполнял тоже свое» [4, с. 206]. Применительно к уголовному праву это означает, что наказание должно не только воздавать за причиненное зло, но и восстанавливать нарушенную преступлением гармонию общественных отношений.

Весомый вклад в познание требований справедливости внес Аристотель. Мыслитель предложил классификацию, сохраняющую свое значение до настоящего времени. Он разграничивал справедливость уравнивающую и распределяющую. Первый вид справедливости действует в сфере гражданско-правовых обменов и предполагает арифметическое равенство: каждый должен получить ровно столько, сколько отдал. В уголовном праве эта концепция находит выражение в принципе талиона («око за око»), который, однако, уже у Аристотеля получает более глубокое обоснование: справедливость соблюдена, «если кто терпит равное тому, что сделал». Распределяющая справедливость действует в сфере распределения общественных благ и почестей и предполагает пропорциональность вкладу, заслугам или статусу лица [5, с. 153]. В уголовном праве это проявляется в дифференциации ответственности в зависимости от тяжести содеянного, формы вины, особенностей личности виновного.

Характерно, что в античный период идее справедливости не противоречило неравенство людей, но признавалось справедливым пропорциональное воздаяние за каждое деяние. Это заложило основы для последующей разработки принципа соразмерности наказания.

Средневековая философская мысль придала рассуждениям о справедливости теологический характер. Августин Блаженный и Фома Аквинский рассматривали справедливость как атрибут Божественного миропорядка. В этот период происходит важный сдвиг: справедливость начинает связываться не только с внешним поведением, но и с внутренними мотивами человека, что подготавливает почву для разработки принципа вины.

Согласно точке зрения Августина, обоснование строгости наказания, возрастающей вслед за опасностью и тяжестью совершенного деяния, базируется на идее о том, что правонарушитель уменьшает присутствие Бога на Земле и через наказание происходит восстановление нарушенной гармонии [6, с. 57]. Привнесенные христианством понятия гуманизма и ценности личности, а также

введение в сферу справедливости понятий греха и добродетели привели к переосмыслению моральной составляющей справедливости.

Средневековые представления о справедливости важны для уголовного права по двум причинам. Во-первых, они утверждают идею личной ответственности: каждый человек отвечает за свои грехи (преступления) перед Богом и обществом. Во-вторых, закладывается основа для понимания наказания не только как кары, но и как исправления, очищения души преступника.

Эпоха Нового времени знаменует радикальный поворот в понимании справедливости. Под влиянием идей естественного права и общественного договора справедливость начинает рассматриваться как результат соглашения свободных индивидов, ограничивающих свою свободу в пользу государства в обмен на защиту их фундаментальных прав.

Иммануил Кант развивает учение о справедливости, разделяя ее на карающую и распределительную. Для И. Канта справедливость — это категорический императив, требование, не зависящее от утилитарных соображений. Наказание, по Канту, не может быть средством достижения каких-либо социальных благ; оно есть требование справедливости самой по себе. Знаменитый кантовский принцип гласит: «Пусть свершится справедливость, если даже погибнет мир» [7, с. 299—300].

И. Кант различает карательную справедливость, направленную на определение меры наказания в соответствии с причиненным злом, и распределительную, направленную на определение воздаяния, соразмерного заслуге [8, с. 256]. Именно справедливость рассматривается им как нормативное основание принимаемых законов и добродетели лица, наделенного властью.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель предлагает диалектическое понимание наказания как снятия преступления. Преступление есть отрицание права, наказание — отрицание этого отрицания, восстановление права. «В абсолютной связи с преступлением, — подчеркивал мыслитель, — находится справедливость возмездия. Здесь мы имеем дело с абсолютной необходимостью, которая их связывает, ибо одно есть противоположное другого, одно — противоположная субсумция другого» [9, с. 313]. Из этого определения Г. В. Ф. Гегеля следует, что наказание всецело зависит от совершенного преступником деяния.

В эпоху Нового времени получает развитие идея справедливости как равенства людей, возрастает значимость справедливости в правовом

ее понимании. Во главе угла здесь сам человек как источник закона и справедливости, провозглашается равенство людей как необходимое условие справедливости.

Особое место в понимании аспектов справедливости занимает русская религиозная философия права конца XIX — начала XX в. Ключевое значение имеет полемика между Владимиром Сергеевичем Соловьевым и Борисом Николаевичем Чичериным о соотношении права и нравственности в контексте уголовно-правовых проблем.

В этико-философской системе В. С. Соловьева происходит слияние права и нравственности. Справедливость определяется как важное духовное начало, наивысшая общечеловеческая ценность, пронизывающая все стороны жизни общества. Справедливость — абсолютная цель человека, ориентир жизненного пути. Она исходит от Бога и выступает основой нравственности. «Справедливость, — писал мыслитель, — есть, несомненно, понятие нравственного порядка» [10, с. 24].

В концепции В. С. Соловьева справедливость предстает в образе юридической (отрицательной) справедливости, провозглашающей формальное правовое равенство, и подлинной (положительной) справедливости, устанавливающей «объективную форму Любви». Первый вид справедливости является рациональным принципом государства, а второй — законом нравственности.

Категория «справедливость» исследовалась Соловьевым в нескольких аспектах. Во-первых, с позиции равенства. В этом смысле справедливость требует признания за каждым права на жизнь и благополучие. Мыслитель указывал, что это требование и есть выражение нравственного начала справедливости. Во-вторых, с точки зрения альтруизма. С этой стороны справедливость рассматривается как идея, основанная на принципах «никого не обижать» и «всем помогать» [11, с. 168]. Наконец, справедливость есть правда, нацеленная на утверждение законности и подчинение праву. По мнению В. С. Соловьева, высшая правда находит свое закрепление в Божественном законе. Соблюдение такого закона — безусловная нравственная обязанность. Реализация норм остальных законов — только с условием их соответствия этой правде («ибо подобает слушаться Бога более, нежели человеков» [11, с. 189]).

Б. Н. Чичерин, напротив, исходил из автономии права и нравственности. В основе права лежит принцип справедливости как формального равенства и воздаяния по заслугам, тогда как в основе нравственности — принцип любви, долга и само-

пожертвования. Б. Н. Чичерин подчеркивал, что именно отделение права от нравственности позволяет обеспечить моральную автономию личности и ее свободу. Государство не вправе навязывать гражданам нравственные идеалы; его задача — обеспечить внешний порядок и справедливость. Однако свобода и ответственность неотделимы друг от друга: признание свободы воли неизбежно ведет к пониманию вины именно как личной вины человека [12, с. 103].

Эта полемика сохраняет актуальность до настоящего времени, поскольку отражает два фундаментальных подхода к пониманию уголовного права: как инструмента реализации нравственного идеала (что может вести к морализаторству) и как механизма обеспечения формальной справедливости и защиты свободы (что может приводить к формализму и игнорированию нравственных аспектов).

В XX в. философская мысль предлагает новые подходы к определению справедливости, имеющие прямое отношение к уголовному праву. Джон Ролз в работе «Теория справедливости» формулирует концепцию «справедливость как честность». Используя метафоры «исходное положение» и «завеса невежества», он показывает, какие принципы справедливости выбрали бы рациональные индивиды, не знающие своего будущего положения в обществе. Хотя Дж. Ролз сосредоточен преимущественно на распределительной справедливости, его идеи имеют проекцию и на уголовное право [13, с. 267].

Пристального внимания заслуживает теория процедурной справедливости. Ее основоположниками выступили Джон Уолтер Тибо и Лоранс Уолкер, сформулировавшие идею о предпочтительности разрешения конфликта таким образом, чтобы конфликтующие стороны имели возможность контролировать процесс, а принятие итогового решения осуществлялось беспристрастной третьей стороной [2, с. 844].

Для уголовного права теория процедурной справедливости имеет фундаментальное значение, поскольку она позволяет оценивать справедливость не только итогового решения (приговора), но и всего процесса производства по делу. Как подчеркивается в литературе, с точки зрения теории процедурной справедливости нужно «тонко настраивать» применение отдельных принципов и институтов уголовно-процессуального права [3, с. 102].

Каждая из рассмотренных философских концепций задает определенную систему координат,

в которой могут быть интерпретированы уголовно-правовые принципы. Например, принцип законности «*nullum crimen, nulla poena sine lege*» («нет преступления и наказания без указания о том в законе») является основополагающим для уголовного права. Его философское обоснование восходит к идеям общественного договора и правового государства.

С позиций теории справедливости принцип законности выполняет две ключевые функции. Во-первых, он обеспечивает формальное равенство: все лица, совершившие деяния, попадающие под признаки состава преступления, подлежат уголовной ответственности независимо от их социального статуса. Это соответствует аристотелевской уравнивающей справедливости. Во-вторых, принцип законности гарантирует предсказуемость государственного принуждения, позволяя гражданам соотносить свое поведение с требованиями закона.

С точки зрения теории процедурной справедливости принцип законности создает основу для справедливой процедуры, поскольку устанавливает ясные и известные заранее правила, по которым будет оцениваться поведение индивида и назначаться наказание. Тем самым принцип законности предполагает не только формальное наличие закона, но и его соответствие потребностям общества.

Принцип вины, согласно которому лицо подлежит уголовной ответственности только за те деяния и наступившие последствия, в отношении которых установлена его вина, имеет глубокие философские основания. Так, в античной философии уже намечается связь между справедливостью и субъективным отношением лица к содеянному. Однако наиболее полное обоснование принцип вины получает в философии И. Канта, для которого моральная автономия личности предполагает способность самостоятельно определять линию поведения и отвечать за свой выбор. Признание свободы воли является необходимым условием для вменения лицу ответственности.

В русской философии Б. Н. Чичерин подчеркивал неразрывную связь свободы и ответственности: признание свободы личности, свободы воли неизбежно ведет к пониманию вины именно как личной вины человека. Если человек не свободен в своем выборе, он не может быть справедливо наказан.

Принцип вины коррелирует с распределяющей справедливостью Аристотеля, поскольку предполагает дифференциацию ответственности в зави-

симости от формы вины (умысел или неосторожность). Умышленное причинение вреда заслуживает более строгого наказания, чем неосторожное, поскольку в первом случае лицо сознательно противопоставляет свою волю требованиям закона.

Современные исследования показывают, что проблема вины остается одной из наиболее сложных в философии уголовного права, особенно в контексте дискуссий о свободе воли, детерминизме и нейробиологических основах поведения [14].

Принцип соразмерности наказания совершенному преступлению является прямым выражением идеи справедливости в уголовном праве. Его философская основа — аристотелевское учение о пропорциональности.

Аристотель подчеркивал, что справедливость в воздаянии должна основываться на пропорциональности, а не на арифметическом равенстве. Это означает, что различные по тяжести преступления должны влечь различные по строгости наказания. Пропорциональность при этом может пониматься как по принципу талиона (равное за равное), так и по принципу функциональной эквивалентности (наказание должно быть «равноценно» преступлению с учетом характера и степени общественной опасности).

И. Кант, как отмечалось выше, придерживался жесткого понимания пропорциональности, требуя наказания, равного преступлению по своей «карающей силе». Г. В. Ф. Гегель предлагал более гибкое понимание: ценность наказания и ценность преступления должны быть соизмеримы, но не обязательно тождественны.

В современном уголовном праве принцип соразмерности реализуется через систему санкций, предоставляющих суду возможность индивидуализировать наказание в пределах, установленных законом. Содержание уголовно-правового принципа справедливости при назначении наказания реализуется через перечень критериев, закрепленных действующим законодательством.

Принцип гуманизма в уголовном праве реализуется посредством обеспечения безопасности членов общества от преступных посягательств и соблюдения прав лица, совершившего преступление, с тем чтобы применяемые к нему меры не имели целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Философское обоснование принципа гуманизма восходит к христианскому учению о ценности человеческой личности, а также к кантовскому императиву: относиться к человеку всегда как к цели и никогда — только как к средству. Особенно остро

вопрос о гуманизме в уголовном праве стоит в отношении смертной казни. С позиции нравственной философии этот вид наказания не может быть оправдан, поскольку отрицает возможность исправления человека и лишает его шанса на искупление. С точки зрения теории справедливости гуманизм выступает ограничителем карательной мощи государства, не позволяя справедливости вырождаться в жестокость.

Принцип неотвратимости ответственности заключается в требовании, чтобы каждое преступление влекло наказание виновного лица. Его философское обоснование связано с идеей действительности справедливости.

Как отмечается в литературе, справедливость уголовного судопроизводства заключается в наличии реакции государства в лице специальных органов на совершенное, совершаемое или готовящееся общественно опасное деяние [3, с. 102]. Отсутствие такой реакции подрывает доверие к правосудию и порождает чувство несправедливости у потерпевших в частности и общества в целом.

Принцип неотвратимости тесно связан с утилитарными теориями: наказание должно не только воздавать за прошлые преступления, но и предупреждать будущие. Однако он имеет и самостоятельную ценность, выражая идею восстановления нарушенного преступлением порядка. С точки зрения процедурной справедливости принцип неотвратимости обеспечивает завершенность правовой процедуры: дело не должно оставаться неразрешенным, а виновные — безнаказанными.

Философские концепции справедливости образуют теоретический фундамент принципов уголовного права. От античного учения о пропорциональности через средневековый теологический персонализм и рационализм Нового времени к современным теориям справедливости прослеживается эволюция взглядов на то, каким должно быть уголовное право. Ключевые принципы уголовного права: законность, вина, соразмерность наказания, гуманизм, неотвратимость ответственности — являются воплощением философских представлений о справедливости. Они обеспечивают различные требования этой идеи: равенство, учет субъективного вменения, пропорциональность воздаяния, уважение к человеческому достоинству, обязательность уголовно-правового воздействия.

Рассмотрение справедливости как категории социальной философии остается необходимым условием развития уголовного права. Утрата фило-

софского измерения ведет к трансформации права в формальную технику, лишенную нравственного содержания. Обращение к философским истокам, напротив, позволяет сохранить гуманистическую

направленность уголовного права и обеспечить его соответствие фундаментальным представлениям о справедливости.

1. Третьяков В. И., Стрилец О. В. Реализация принципа справедливости на современном этапе развития российского уголовного законодательства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 9—14.

2. Холоимова А. С., Гребенев Р. В. О справедливости досудебного производства по уголовному делу // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2024. Т. 28, № 4. С. 841—855.

3. Тимошенко А. А. Обеспечение справедливости уголовного судопроизводства: философские основания построения частной отраслевой теории // Государство и право. 2021. № 5. С. 94—107.

4. Платон. Филеб. Государство. Тимей. Критий / пер. с древнегреч. С. С. Аверинцева [и др.]; общ. ред. А. Ф. Loseva. Москва: Мысль, 1999. 656 с. (Классическая философская мысль).

5. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4 / ред. и авт. вступ. ст. А. И. Доватур, Ф. Х. Кессиди; примеч. В. В. Бибикина [и др.]. Москва: Мысль, 1983. 830 с.

6. Августин Аврелий. Творения. В 4 т. Т. 3. О Граде Божием. Книги I—XIII. Санкт-Петербург: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. 595 с.

7. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 6 / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. Москва: Мысль, 1966. 743 с. (Философское наследие АН СССР).

8. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 4, ч. 2 / под общ. ред. В. Ф. Асмуса. Москва: Мысль, 1965. 478 с. (Философское наследие АН СССР).

9. Гегель Г. В. Ф. Политические произведения. Москва: Наука, 1978. 437 с. (Памятники философской мысли).

10. Соловьев В. С. Право и нравственность. Минск: Харвест; Москва: АСТ, 2001. 190 с.

11. Соловьев В. С. Сочинения. В 2 т. Т. I / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Loseva и А. В. Гулыги. Москва: Мысль, 1988. 892 с.

12. Чичерин Б. Н. Философия права. Москва: Типо-лит. И. Н. Кушнерев и К°, 1900. 337 с.

13. Ролз Дж. Теория справедливости / науч. ред. В. В. Целищев; пер. с англ. В. В. Целищева при участии В. Н. Карповича и А. А. Шевченко. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. 534 с.

1. Tretyakov V. I., Strilets O. V. Implementation of the principle of justice at the acting stage of development of the Russian criminal legislation. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 9—14, 2018. (In Russ.).

2. Kholoimova A. S., Grebenyev R. V. On fairness of pre-trial proceedings on a criminal case. Journal of the Peoples' Friendship University of Russia. Series "Legal Sciences", 841—855, 2024. (In Russ.).

3. Timoshenko A. A. Ensuring fairness of criminal proceedings: philosophical foundations to develop a specific branch theory. State and Law, 94—107, 2021. (In Russ.).

4. Plato. Philebus. State. Timaeus. Critias. Transl. from the ancient Greek by S. S. Averintsev (et al.); gen. red. by A. F. Losev. Moscow: Mysl; 1999: 656. (Classical philosophical thought). (In Russ.).

5. Aristotle. Works. In 4 vols. Vol. 4. Red. and author's introduction by A. I. Dovatur, F. Kh. Cassidy; notes by V. V. Bibikhin (et al.). Moscow: Mysl; 1983: 830. (In Russ.).

6. Augustine Aurelius. Works. In 4 vols. Vol. 3. On the city of God. Books of I—XIII. Saint Petersburg: Aletheia; Kiyv: UTSIMM-Press; 1998: 595. (In Russ.).

7. Kant I. Works. In 6 vols. Vol. 6. Gen. red. by V. F. Asmus, A. V. Gulyga, T. I. Oizerman. Moscow: Mysl; 1966: 743. (Philosophical heritage of the USSR Academy of Sciences). (In Russ.).

8. Kant I. Works. In 6 vols. Vol. 4. Part 2. Gen. red. by V. F. Asmus. Moscow: Mysl; 1965: 478. (Philosophical heritage of the USSR Academy of Sciences). (In Russ.).

9. Hegel G. V. F. Political Works. Moscow: Nauka; 1978: 437. (Monuments of philosophical thought). (In Russ.).

10. Solovyev V. S. Law and morality. Minsk: Harvest; Moscow: AST; 2001: 190. (In Russ.).

11. Solovyev V. S. Works. In 2 vols. Vol. I. Comp., gen. red. and introduction by A. F. Losev and A. V. Gulyga. Moscow: Mysl; 1988: 892. (In Russ.).

12. Chicherin B. N. Philosophy of law. Moscow: Kushneryev I. N. and Co. Typo-lithogr.; 1900: 337. (In Russ.).

14. Стрилец О. В. Принцип вины в системе принципов уголовного права // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. 2008. № 10. С. 72—76.

13. Rawls J. Theory of justice. Scientific red. V. V. Tselishchev. Transl. from Eng. by V. V. Tselishchev with participating V. N. Karpovich and A. A. Shevchenko. Novosibirsk: Publishing house of the Novosibirsk University; 1995: 534. (In Russ.).

14. Strilets O. V. The principle of guilt in the system of principles of criminal law. Science journal of VolSU. Jurisprudence, 72—76, 2008. (In Russ.).

Нифталиева Ирина Алисаламовна,

доцент кафедры уголовного права
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук;
niftalieva89@yandex.ru

Niftaliyeva Irina Alisalamovna,

associate professor at the department
of criminal law
of the educational and scientific complex
for preliminary investigation
in the internal affairs bodies
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences;
niftalieva89@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 04.03.2026; одобрена после рецензирования 07.03.2026; принята к публикации 14.05.2026.

The article was submitted 04.03.2026; approved after reviewing 07.03.2026; accepted for publication 14.05.2026.

* * *